

ПРАВОСЛАВНАЯ ПОДОЛІЯ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ ПОДОЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ.

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ III).

Цѣна за годъ 4 руб. съ перес. и безъ перес.; за полгода 2 руб.
Отд. №-ръ 10 коп. Вмѣстѣ съ газетой „Подолія“ 10 р. за годъ.

Настроеніе священника при исповѣди прихожанъ.

Жалобы на холодность и механичность нашей исповѣди стали обычными въ настоящее время. Пастыри жалуются на пасомыхъ, что они приходятъ къ исповѣди, предварительно не приготовившись къ ней, и потому не раскрываютъ своей души и не изливаютъ своихъ покаянныхъ чувствъ предъ ними, а безчувственно молчатъ, ожидая вопросовъ отъ исповѣдующаго ихъ пастыря. Послѣдній же, имѣя множество исповѣдниковъ, не можетъ войти въ душу каждаго и возбудить въ немъ покаяннаго настроенія, а принужденъ за краткостью времени ограничить свою исповѣдь задаваніемъ нѣсколькихъ вопросовъ и чтеніемъ разрѣшительной молитвы. Пасомые, съ своей стороны, жалуются, что они приходятъ къ священнику, чтобы раскрыть предъ нимъ свою душу, ожидая отъ него врачеванія своихъ душевныхъ недуговъ и облеченія своего грѣховнаго бремени, а между тѣмъ возвращаются отъ него неудовлетворенными: священникъ не далъ ожидаемыхъ наставленій, не пошелъ, такъ сказать, навстрѣчу недужной душѣ, а оказался холоднымъ, безчувственнымъ и замкнутымъ въ себѣ и свелъ исповѣдь къ исполненію почти одной только формальности. И тѣ и другіе въ своихъ жалобахъ въ извѣстной степени одинаково правы, и винить въ данномъ слу-

чаѣ безусловно однихъ или другихъ нельзя. Есть на то вѣскія причины, что исповѣдь очень часто сводится почти къ одной только формальности. Разбираться въ нихъ на сей разъ мы не станемъ. Скажемъ только, что настоящая плодотворная исповѣдь въ значительной степени, между прочимъ, зависитъ отъ душевнаго расположенія и настроенія одной и другой стороны, т. е. исповѣдующихъ и исповѣдующихся. Дайте, чтобы были съ той и другой стороны соотвѣтствующія данному моменту настроенія, тогда души пойдутъ навстрѣчу одна другой и найдутъ обоюдное удовлетвореніе въ своемъ общеніи.

На исповѣдь мы иначе не смотримъ, какъ именно на общеніе душъ и притомъ на общеніе очень близкое и тѣсное. И дѣйствительно, нѣтъ другого момента въ духовно-приходской жизни, когда-бы пастырь и пасомые были болѣе близки другъ другу, какъ на исповѣди. Кромѣ того, для очень многихъ прихожанъ исповѣдь очень часто бываетъ единственнымъ временемъ, когда они видятся со своимъ пастыремъ, когда могутъ поговорить съ нимъ и раскрыть предъ нимъ душу свою. При современной официальной и формальности, проникшихъ почти во вѣѣ наши жизненные отношенія, одна исповѣдь, кажется, еще отчасти чужда этого и еще носитъ въ себѣ признаки „живой“ жизни, которая существуетъ между пастыремъ и пасомыми, хотя нужно сказать, что и исповѣди грозить уже участь сдѣлаться безжизненной формальной функціей, если она будетъ совершаться такъ быстро и такъ механически, какъ теперь большею частію совершается.

Однимъ изъ условій жизненности нашей исповѣди является по нашему мнѣнію, соотвѣтствующее данному моменту душевное настроеніе пастыря, вдумчивое отношеніе его къ самому себѣ, къ своему „я“, которое въ этомъ случаѣ должно явиться, какъ факторъ обильныхъ нравственныхъ вліяній на другихъ. Тутъ у пастыря должно быть напряженное, нѣсколько приподнятое настроеніе, чтобы, съ одной стороны, какъ можно глубже вникнуть въ душевное состояніе кающагося, а съ другой—имѣть возможность оказать на него вліяніе. Взаимное вліяніе и воз-

дѣйствіе душъ—общеизвѣстный психологическій фактъ. Болѣе сильная въ какомъ-либо отношеніи душа имѣетъ вліяніе на болѣе слабую; отличающаяся какою-либо выдающеюся чертою душа вліяетъ на другую, не имѣющую этого и нуждающуюся въ этомъ. Но, быть можетъ, нѣкоторые будутъ поражены такимъ сужденіемъ. Какъ, значить пастырь долженъ быть какимъ-то источникомъ душевныхъ вліяній, а потому долженъ обладать большимъ психическимъ богатствомъ? Гдѣ взять его немощному пастырю? На это скажемъ, что особенныхъ способностей и дарованій для этого не нужно. У каждаго пастыря есть для этого все необходимое. Благодатная сила священства и религіозно-нравственная настроенность пастыря—вотъ тѣ силы, при помощи которыхъ онъ можетъ вліять на немощныя души. Нужно только, по апостолу, „возгрѣвать въ себѣ“ эти дары Божьи, и тогда они будутъ дѣйственными и достаточно вліятельны. Тутъ, такимъ образомъ, возникаетъ вопросъ о приготовленіи пастыря къ совершенію исповѣди прихожанъ. Дѣйствительно, пастырю предъ исповѣдью нужно возбудить въ себѣ соотвѣтствующую религіозно-нравственную настроенность и сосредоточиться на томъ, что онъ имѣетъ совершать. Для этого прежде всего необходимо удалиться разсѣянности, а напротивъ—нужна самособранность духа и сосредоточенное вниманіе къ предстоящему ему дѣйствію. Для возбужденія же въ себѣ возвышеннаго настроенія и духа умиленія, которые такъ необходимы пастырю при исповѣди, нужны молитвы и благочестивыя размышленія. Молитва отрываетъ духъ человѣка отъ дѣйствительности, возноситъ его къ Богу, возбуждаетъ въ немъ сознаніе своего недостоинства, своей грѣховности и вноситъ успокоеніе въ мятущуюся совѣсть его. А все это такъ необходимо пастырю предъ исповѣдью. Кромѣ того, если онъ предъ исповѣдью хоть на самое короткое время предастся размышленіямъ о томъ, что ему предстоитъ испытывать совѣсть своихъ пасомыхъ, выслушивать ихъ душевныя скорби и печали, что онъ встрѣтитъ искренно кающихся и охотно раскрывающихъ предъ нимъ свои души, а также холодныхъ и равнодушныхъ, которыхъ нужно разчувство-

вать, согрѣть и привести къ сознанію своей грѣховности, то онъ забудетъ на время все и всецѣло сосредоточится на предстоящей ему исповѣди.

Но вотъ пастырь приступаетъ уже къ исповѣди и читаетъ предъ исповѣдниками приготовительныя къ ней молитвы. Не мало будетъ имѣть значенія, если онъ эти молитвы прочитаетъ съ чувствомъ, съ извѣстною выразительностью, чѣмъ невольно затронетъ струны и своей души и благотворно повліяетъ на кающихся. Приступивши къ исповѣди, пастырь весь, такъ сказать, превращается въ слухъ, во вниманіе. Предъ нимъ начинаютъ раскрываться разнообразныя жизненныя картины, различныя жизненныя отношенія и душевныя состоянія. Все это нужно не только выслушать, но и во все это нужно глубоко проникнуть, чтобы понять его и дать ему соотвѣтствующую оцѣнку. Тутъ пастырь долженъ входить въ состояніе и положеніе каждаго кающагося и ставить себя на его мѣсто, чтобы правильно и безпристрастно понять состояніе души его. „Тутъ, по словамъ Архіепископа Антонія Волынскаго, нужно чувство глубокаго состраданія и самоотверженной любви, какъ для самого пониманія внутренней жизни другаго, такъ особенно для усвоенія способности воздѣйствовать на нее. Это чувство выражается въ духовномъ отождествленіи себя съ другими, распространеніи своей совѣсти на всю свою паству, во внутреннемъ переживаніи той борьбы, чрезъ которую всѣ ввѣренныя души восходятъ къ духовному совершенству и въ направленіи этой борьбы къ желательному именно исходу...“¹⁾ Переживая все это, пастырь невольно къ каждому исповѣдывающемуся будетъ выражать свое участіе и сочувствіе, а это въ свою очередь будетъ располагать къ нему души кающихся. Особенно это нужно сказать о людяхъ черствыхъ и замкнутыхъ въ себя, которыхъ, кажется, ничто не пройметъ. Одно только любовное и участливое отношеніе можетъ возбудить такихъ людей къ раскаянію, къ желанію высказаться предъ священникомъ и открыть ему свои раны.

¹⁾ Полн. собр. сочиненій Епископа Антонія (нынѣ Архіеп. Волынскаго). Казань, 1900 г., II т., стр. 300.

Отсюда слѣдуетъ, что холодное и равнодушное отношеніе пастыря къ исповѣдующимся—явленіе самое нежелательное. Оно совершенно разрушаетъ святое и спасительное дѣло исповѣди и изъ пастыря дѣлаетъ механическаго совопросника, а въ исповѣдующихся возбуждаетъ чувство неудовлетворенности и даже недовольства исповѣдью. Каждый грѣшникъ послѣ задушевной и искренней исповѣди выходитъ съ облегченной душой, чувствуетъ какую-то радость и легкость. Напротивъ, послѣ однихъ только холодныхъ и безучастныхъ вопросовъ онъ выходитъ съ душою еще болѣе израненною и наболѣвшею и не получившею никакого облегченія. Хорошую иллюстрацію холоднаго и черстватаго отношенія пастыря къ исповѣдникамъ и неудовлетворенности сихъ послѣднихъ послѣ исповѣди находимъ въ разсказѣ популярнаго нынѣ писателя Л. Андреева „Жизнь Василя Оивейскаго“, въ которомъ изображается сельскій пастырь, который, подъ вліяніемъ жизненныхъ невзгодъ и дѣйствій, теряетъ вѣру и совершенно разстраивается психически. И къ нему, теряющему уже вѣру, приходятъ исповѣдники. „У каждаго страданій и горя было столько, что хватило-бы на десятокъ человѣческихъ жизней, и попу, оглушенному, потерявшемуся, казалось, что весь живой міръ принесъ ему свои слезы и муку и ждетъ отъ него помощи. Онъ захлебывался этою правдою страданія, и въ сознаніи безсилія ему хотѣлось бѣжать на край свѣта, умереть, чтобы не видѣть, не слышать, не знать“... Искренно вѣрующій и любящій пастырь, при обнаруженіи такой массы людскихъ страданій, проявилъ-бы всю силу своего участія и любви къ исповѣдующимся, чтобы по возможности облегчить ихъ, а не собирался-бы бѣжать отъ нихъ, какъ о. Василій Оивейскій. Правда, онъ не бѣжалъ. „Онъ настойчиво и сурово допрашивалъ ихъ, и цѣлыми часами входила въ ухо его робкая неразборчивая рѣчь, и смыслъ каждой рѣчи былъ страданіе, страхъ и великое ожиданіе. Всѣ осуждали жизнь, но никто не хотѣлъ умирать, и всѣ чего-то ждали напряженно и страстно, и не было начала ожиданію, и казалось, что отъ самаго перваго человѣка идетъ оно“. Но не могъ о. Василій облегчить этихъ страдальцевъ, не могъ идти на-

встрѣчу ихъ ожиданіямъ. „Подобно жертвеннику пылала его душа, и каждаго, кто подходилъ къ нему, хотѣлось ему заключить въ братскія объятія и сказать: „бѣдный другъ, давай бороться вмѣстѣ и плакать и искать. Ибо ниоткуда нѣтъ человѣку помощи“. 1). Не чувствуя подъ собою нравственной почвы и потерявъ вѣру, онъ не въ состояніи былъ помочь страдальцамъ, а только сурово и гнѣвно все твердилъ: „Его проси, Его проси!“ Не такъ-бы поступилъ истинно вѣрующей и любящей пастырь. Какъ-бы велики ни были обнаруженныя предъ нимъ нравственныя страданія исповѣдующихся и какъ-бы тяжки ни были ихъ грѣхи, но разъ онъ видѣлъ-бы ихъ раскаяніе и ихъ обращенныя къ нему ожиданія, онъ съ участіемъ отнесся-бы къ нимъ, постарался-бы всеми имѣющимися у него средствами облегчить, ободрить и утѣшить ихъ. И это тѣмъ естественнѣе, что хотя пастырь такой-же немощной человѣкъ, какъ и всѣ, однако средства врачеванія нравственныхъ недуговъ его пасомыхъ у него всегда найдутся, и только полное равнодушіе и безсердечіе дѣлають его неспособнымъ чѣмъ-либо помочь въ данномъ случаѣ своимъ пасомымъ. Указаніе на безпредѣльное милосердіе Божіе, на спасительность для насъ крестныхъ страданій и смерти Христа Спасителя, на утѣшительное дѣйствіе сердечной молитвы, благоговѣйное чтеніе слова Божія и другія спасительныя средства— вотъ что есть всегда подъ руками у пастыря для удовлетворенія нравственной жажды пасомыхъ. Правда, бываютъ затруднительныя положенія и такъ называемые недоумѣнные вопросы, которые могутъ оставить пастыря втупикъ, и онъ не найдетъ, что сейчасъ-же предложить кающемуся. Въ такомъ случаѣ тутъ на исповѣди бесѣда пастыря съ своимъ пасомымъ не должна быть окончательна; она должна быть перенесена на другое время и въ другое мѣсто—въ квартиру пастыря или пасомаго. Для этого пастырь можетъ подготовиться и можетъ прочитать у себя что-либо соответствующее, чтобы найти отвѣтъ на недоумѣніе своего пасомаго. Чтобы быть хорошимъ духовникомъ, это сразу не дается. Для этого нужна болѣе или менѣе продолжительная

1) Сборникъ товарищ. „Знаніе“, кн. 1-я СПБ. 1904 г. стр. 45—46.

практика и извѣстный пастырскій опытъ, а для молодого пастыря—общеніе и сердечная откровенная бесѣда съ опытными пастырями-духовниками. Но и помимо этого, пастырь долженъ готовить себя къ духовничеству чтеніемъ твореній св. отцовъ церкви, особенно же подвижниковъ, и житій святыхъ, откуда онъ почерпнетъ необходимый ему богатый опытъ борьбы грѣшника со страстями и грѣховными привычками. *Это будетъ спасительно и для его собственной души и принесетъ большую пользу ему, какъ духовнику, такъ какъ дастъ ему въ руки уже испытанныя и пережитыя св. людьми нравственныя средства для уврачеванія тѣхъ или иныхъ духовныхъ недуговъ. Послѣ этого недоумѣнные вопросы на исповѣди будутъ попадаться ему все рѣже и рѣже, и онъ мало-по-малу явится во всеоруженіи пастырскаго опыта.

Мы уже говорили о томъ, что если кающіеся увидятъ и почувствуютъ, что предъ ними пастырь не равнодушный и холодный, а участливый, сердечный и всей душою готовый придти къ нимъ на помощь, они тогда охотно пойдутъ къ нему навстрѣчу и раскроютъ предъ нимъ всѣ свои душевные недуги. Какое великое утѣшеніе и какую радость будутъ послѣ такой исповѣди переживать кающіеся грѣшники, это воистиннѣ естественно и понятно всякому. Но такая исповѣдь явится въ то же время въ высшей степени полезною и спасительною и для самого пастыря. Видя своихъ пасомыхъ искренно кающихся, чистосердечно и откровенно рассказывающихъ ему свои грѣхи и при этомъ глубоко чувствующихъ свое душевное убожество и смиреніе и сожалевающихъ о своей во многомъ попусту проведенной жизни, пастырь невольно самъ проникается этимъ покаяннымъ настроеніемъ, глубже чувствуетъ свою грѣховность и недостойность и пріобрѣтаетъ тотъ духъ сердечнаго умиленія, который такъ необходимъ ему во всѣхъ путяхъ его пастырской жизни и дѣятельности. Такъ искреннее и сердечное общеніе душъ оказываетъ спасительное дѣйствіе на одну и другую сторону и бываетъ въ высшей степени полезно для пастыря и для пасомыхъ.

Свящ. Н. Доороховскій.

Изъ воспоминаній объ архіепископѣ Димитріи.

Въ первый разъ мнѣ пришлось увидѣть Высокопреосвященнаго Димитрія въ 1881 г., когда я учился еще въ Б. духовномъ училищѣ, куда онъ явился въ качествѣ семинарскаго ревизора. Незадолго передъ тѣмъ онъ былъ переведенъ изъ Тамбовской духовной семинаріи въ Воронежскую на тотъ же постъ ректора семинаріи. Переводъ этотъ состоялся въ виду особыхъ исключительныхъ обстоятельствъ, незадолго передъ тѣмъ происшедшихъ въ Воронежской семинаріи, а именно—взрыва воспитанниками ректорской квартиры посредствомъ подложеннаго въ печку динамита. Семинарію хотѣли закрыть и не сдѣлали этого благодаря лишь заступничеству протопресвитера В. Б. Бажанова. вмѣсто закрытія семинаріи ограничили исключеніемъ нѣкоторыхъ неблагонадежныхъ воспитанниковъ, перемѣнами въ воспитательномъ и учебномъ составѣ семинарскаго корпуса и переводомъ на должность ректора архимандрита Димитрія, уже заявившаго себя съ хорошей стороны въ должности ректора Тамбовской семинаріи.

Въ Б. духовномъ училищѣ, въ которомъ когда-то обучался самъ о. ректоръ, онъ явился сначала строгимъ ревизоромъ. Но затѣмъ изъ-подъ личины строгости начали вскорѣ проглядывать природныя его добродушіе и простота. Скоро ученики встрѣчали о. ректора съ удовольствіемъ. Онъ шутилъ съ ними, разспрашивалъ, заставлялъ насъ пѣть. Узнавши, что я рисую, задавалъ мнѣ различныя темы для рисованія, поощрялъ и совѣтовалъ не бросать этого искусства, а заниматься и усовершенствоваться въ немъ. Въ слѣдующемъ году онъ пріѣхалъ для освященія церкви духовнаго училища, устроенной въ зданіи училища по его инициативѣ. Церковь эту о. ректоръ снабдилъ всѣмъ необходимымъ: иконостасомъ, утварью, богослужебными книгами—на свои средства. Своею общительностью и привѣтливостью онъ произвелъ прекрасное впечатлѣніе на обитателей нашего уѣзднаго городка и пріобрѣлъ вскорѣ необыкновенную популярность. Онъ

былъ желаннымъ гостемъ вездѣ, начиная съ мѣстныхъ крезовъ и кончая убогою хижиною мѣщанки Толкачихи, своей квартирной хозяйки во время обученія его въ Б. духовномъ училищѣ. Ей и другой такой же хозяйкѣ, къ великой ихъ радости, онъ далъ по 25 руб. Въ Б. проживалъ одинъ діаконъ, школьный его товарищъ по училищу и по первымъ классамъ семинаріи. Діаконъ этотъ — отличался своей безцеремонностью и пьянствомъ. О. ректоръ неизмѣнно дѣлалъ ему визитъ въ каждый свой прїездъ въ Б., и тотъ всегда неотвязно былъ при особѣ ректора и всюду его сопровождалъ, а затѣмъ, являясь въ Воронежъ, онъ жилъ по нѣскольку дней у него въ квартирѣ, при чемъ ректору приходилось не мало терпѣть отъ своего безцеремоннаго гостя и часто заступался передъ епархіальнымъ начальствомъ, чтобы освободить его отъ должнаго возмездія за разныя его злохудожества. Когда мнѣ пришлось держать экзамены въ семинарію, то присутствіе на нихъ ректора всегда поощряло, ободряло меня, тринадцатилѣтняго мальчугана. Ректоръ очень покровительствовалъ ученикамъ изъ свѣтскихъ. Я помню, что когда я съ отцомъ своимъ явился къ нему, онъ насъ обласкалъ и убѣждалъ отца ни въ какомъ случаѣ не брать меня изъ семинаріи для помѣщенія въ какую-либо другую школу.

Неприглядное наслѣдство получилъ новый ректоръ. Въ семинаріи царила страшная распущенность и главнымъ образомъ пьянство. Пьянство было настолько развито въ семинаріи, что не особенно сильно даже каралось. Тройка по поведенію, карцеръ, временное изгнаніе изъ семинарскаго корпуса на квартиру—вотъ какъ наказывали провинившихся по части пьянства семинаристовъ. Большое распространеніе пьянство имѣло между воспитанниками старшихъ классовъ. Я помню одного такого предобродушнаго, который частенько попадался въ пьянствѣ. Нанпившись, онъ шелъ къ инспектору и говорилъ: „А. М.! Я пьянъ! ведите меня въ карцеръ“. Все это не помѣшало ему окончить курсъ, правда, съ четверкой по поведенію. Новый ректоръ умѣлою и опытною рукою принялся за исправленіе родной семинаріи. Прежде всего онъ освѣжилъ воспитательный и преподавательскій

составъ. Изъ корпораціи Тамбовской семинаріи онъ выбралъ себѣ весьма дѣятельнаго и энергичнаго инспектора *). Затѣмъ мѣсто старыхъ, уходившихъ преподавателей занимали постепенно новые, б. лучшіе ученики архимандрита Дмитрія по Тамбовской же семинаріи **). Новый ректоръ вмѣстѣ съ инспекторомъ начали приводить въ порядокъ семинарію—постепенно, осторожно, не раздражая излишними придирками къ воспитанникамъ. Ко времени моего поступленія въ семинарію въ 1882 году красныя косоворотки, ботфорты и круглыя шляпы были въ большемъ ходу между семинаристами. Начальство дѣлало замѣчанія, выговоры, но въ общемъ относилось терпимо къ этому невинному проявленію своего рода либерализма и щегольства. Не преслѣдовалось особенно и куреніе табаку и другіе мелкіе проступки. Хожденіе въ театры дозволялось съ разрѣшенія каждый разъ начальства, а посѣщеніе разнаго рода концертовъ даже поощрялось, при чемъ для семинаристовъ посылались служителя изъ семинаріи, чтобы не платить за храненіе платья. Въ самой семинаріи поощрялись музыка, пѣніе. Были заведены уроки рисованія и иконописи, организовались—кромѣ прекраснаго церковнаго хора—любительскій хоръ и оркестръ. Устраивались очень оживленные и интересные акты. Я помню литературныя утра. Одно изъ нихъ—въ какую-то годовщину памяти Жуковскаго, осенью въ 1882 г.—особенно памятно мнѣ и до сихъ поръ. Устраивались и литературно - музыкально - вокальные вечера, очень разнообразныя и интересные по программѣ. Словомъ, семинарское житіе, подъ началомъ покойнаго архипастыря, было легкое, хотя о прежней распущенности и помину не было: она постепенно замѣнялась дисциплиной и порядкомъ. Въ личныхъ отно-

*) Спасскій А. М., бывшій послѣ архим. Дмитрія ректоромъ Воронеж. семинаріи, нынѣ кафедральный Воронежскій протоіерей и членъ Государственной Думы.

***) Назовемъ нѣкоторыхъ: В. Хр. Преображенскій—нынѣ Епископъ Можайскій, В. В. Знаменскій—ректоръ Симферопольской семинаріи, С. З. Ястребовъ—нынѣ инспекторъ Московской семинаріи; Д. Г. Тюменевъ—преподаватель Воронеж. кадетскаго корпуса, даровитый воспитанникъ Кіевской духовной академіи.

шеніяхъ о. ректоръ былъ простъ и доступенъ. По его требованію мы, семинаристы, никогда не называли его „высокопреподобіемъ“, а просто „о. ректоръ“ и, подходя подъ благословеніе, не цѣловали руки. Двери квартиры ректора всегда были открыты для всѣхъ. Родителей и родственниковъ нашихъ, явившихся къ нему по какимъ-либо дѣламъ, касающимся насъ, онъ принималъ всегда неизмѣнно вѣжливо и любезно. Мы часто видѣли о. ректора: появлялся онъ совершенно неожиданно то тамъ, то здѣсь. Это, впрочемъ, было не желаніе накрыть, захватить врасплохъ, а происходило отъ привычки весьма быстро ходить. Избытокъ здоровья, бодрости, энергіи сквозили въ каждомъ его жестѣ и движеніи. Ректоръ иногда любилъ пошутить, посмѣяться, но часто гнѣвъ его раскатывался подобно грозѣ, впрочемъ—весьма кратковременной. Это въѣ хорошо знали, а потому переносили такую грозу безъ особаго трепета и страха. Накуралесившій воспитаникъ съ смущеніемъ являлся къ ректору. Гроза, иногда весьма сильная, разражалась, но, по мѣрѣ усиленныхъ извиненій и просьбъ о прощеніи или даже просто покорнаго молчанія, мало-по-малу проходила, и угроза увольненіемъ изъ семинаріи оканчивалась заключительными словами ректора: „ну, ступайте! мы подумаемъ“. Тамъ, гдѣ воспитаника постигала какая-либо бѣда, ректоръ проявлялъ большое участіе и иногда не прочь былъ оказать и денежную помощь. Я уже раньше упомянулъ, что ректоръ былъ отзывчивъ на все доброе и поощрялъ занятія всякими искусствами. Былъ такой случай. Въ семинарію заѣхалъ Владыка Макарій, викарный епископъ, переведенный правящимъ въ Оренбургъ. Онъ очень близко стоялъ къ семинаріи. Въ своей прощальной рѣчи Преосвященный Викарій выразилъ желаніе имѣть что-нибудь на память о семинаріи. И вотъ ему поднесли недавно передъ тѣмъ написанную мною икону нашего семинарскаго патрона св. Иоанна Богослова. Дня черезъ два призываетъ меня о. ректоръ и даетъ 15 р. вознагражденія за мой трудъ. Когда я началъ благодарить его за такое щедрое вознагражденіе, онъ добавилъ, что всякій трудъ долженъ вознаграждаться и что даетъ онъ мнѣ эти деньги для поощренія меня, чтобы я усовер-

шенствовался въ своемъ искусствѣ. Можно представить себѣ мою радость, радость 17-лѣтняго бѣднаго семинариста, оказавшагося вдругъ владѣтелемъ такого капитала, да еще по окончаніи годовыхъ экзаменовъ!...

Не могу не упомянуть здѣсь о тѣхъ благолѣпныхъ церковныхъ службахъ, которыя совершалъ покойный Владыка въ нашемъ семинарскомъ храмѣ. Службы эти были довольно продолжительны, но умиленное служеніе самого о. ректора, прекрасное пѣніе семинарскаго хора и замѣчательное чтеніе—четкое, неспѣшное—помогали намъ выстаивать эти службы съ удовольствіемъ. Проповѣдь говорилъ часто самъ ректоръ, такъ какъ цензура семинарскихъ поученій была настолько строгая, что рѣдкіе воспитанники допускались къ проповѣдыванію. О. ректоръ любилъ устраивать церковныя поминанья. Инспекція вдругъ объявляетъ, къ нашей радости, конечно, что четвертаго урока не будетъ и чтобы всѣ собирались въ церковь. Идемъ въ церковь. Выходитъ на солею о. ректоръ и объясняетъ намъ причину нынѣшняго поминанья, при чемъ вкратцѣ рассказываетъ намъ жизнь, дѣятельность и заслуги поминаемаго лица. Поминанья совершались по дѣятелямъ не только церковнымъ, но и свѣтскимъ: по Тургеневѣ, Достоевскомъ, Костомаровѣ и другихъ. Несомнѣнно, что такія поминанья имѣли большое значеніе для насъ семинаристовъ, вызывая интересъ къ поминаемымъ лицамъ.

Въ Воронежской семинаріи покойный Владыка пробылъ ректоромъ свыше шести лѣтъ, а въ 1886 г. назначенъ былъ викаріемъ Нижегородской епархіи.

Черезъ шесть лѣтъ мнѣ пришлось встрѣтиться съ Владыкой уже въ Каменцѣ, когда я лично явился просить его о представленіи священническаго мѣста. Владыка принялъ меня радушно, какъ земляка, но заявилъ мнѣ категорически, что, не смотря на лестную рекомендацію моего начальства, хорошаго мѣста онъ мнѣ не дастъ, во 1-хъ потому, что не знаетъ, каковъ я въ настоящее время, а во 2-хъ, что это будетъ несправедливостью по отношенію къ мѣстному духовенству. „Я посылаю васъ въ разстроенный приходъ. Послужите, потрудитесь, а тамъ

видно будет". Я не стану подробно останавливаться въ своихъ воспоминаніяхъ о покойномъ Владыкѣ за время его службы въ Подоліи. Слишкомъ недавно онъ жилъ между нами, поэтому, можетъ быть, еще не настало время для оцѣнки его личности. Скажу лишь вкратцѣ, что тѣ же свойства своего характера, о которыхъ я раньше говорилъ, когда всеминаль о немъ, какъ о ректорѣ, пришлось наблюдать у него и въ санѣ епископа: простота, доступность, экспансивность, энергія и живость рѣчи, движенія и походки, склонность къ шуткѣ, къ оживленному разговору, который онъ былъ большой мастеръ вести. Благодаря своей подвижности и замѣчательной памяти, онъ, какъ выразилось о немъ одно изъ близкихъ къ нему лицъ „буквально глашалъ своихъ овецъ по имени“. Онъ зналъ лично, вслѣдствіе своихъ частыхъ поѣздокъ, не только священниковъ, но и псаломщиковъ, что всегда помогало ему легко ориентироваться въ самыхъ разнообразныхъ дѣлахъ по епархіальному управленію. Поэтому рѣшенія его отличались жизненностью и практичностью. Конечно, и здѣсь были ошибки и недочеты, но важно то, что Владыка старался всегда почти рѣшать дѣла сообразуясь съ вѣяніями живой дѣйствительности, а не по бумагамъ, не по буквѣ закона. Такія тяжелыя наказанія, какъ монастырская эпитимія, отрѣшеніе отъ прихода, низведеніе въ псаломщики,—примѣнялись Владыкою рѣдко. Бывало, вызоветъ онъ къ себѣ виновнаго, накричитъ, нагрозитъ, но стоитъ лишь тому искренно покаяться, какъ Владыка постепенно смягчался.

Покойный Владыка былъ человекъ очень общительный и живой. Онъ любилъ общество, любилъ быть окруженнымъ людьми. Люди, кто бы они ни были, были всегда для него интересны. Отсюда и замѣчательное умѣнье его вести разговоръ съ людьми самыхъ разнообразныхъ положеній и профессій. Отсюда же и чисто русское хлѣбосоольство и гостепрѣимство Владыки. Однажды прихожу къ нему по какому-то дѣлу. Выслушавши меня, онъ говоритъ: „А вы знаете, у меня землякъ. Пойдите, повидайтесь съ нимъ“. Оказалось, что гость былъ мелкій промышленникъ, содержатель постоялаго двора, служившаго мѣстомъ остановки

Владыки при его поѣздкахъ къ роднымъ. Какимъ-то случаемъ занесло его въ Каменецъ, и онъ зашелъ къ Владыкѣ, который и переселилъ его къ себѣ, гдѣ тотъ и прожилъ съ недѣлю. Одинъ изъ моихъ товарищей заѣхалъ къ Владыкѣ по окончаніи университета въ Тверь на нѣсколько часовъ, отъ поѣзда до поѣзда, но Владыка задержалъ его на много дней и за это время окружилъ его чисто родственнымъ ласкою и гостепріимствомъ.

Владыка былъ большой любитель природы и деревенской жизни. Его подвижная натура не могла долго выносить сидячей жизни. Часто Владыка дѣлалъ совершенно неожиданныя посѣщенія. Такъ, по нѣсколько разъ въ лѣто онъ выѣзжалъ къ одному старику-священнику, приходъ котораго недалеко отъ Каменца, въ восхитительной мѣстности. Владыка пріѣзжалъ къ нему запросто напиться чаю, полежать на травѣ, подъ жужжанье пчель, и поговорить съ самимъ хозяиномъ, который былъ изъ простецовъ, нигдѣ не учившихся и практически прошедшихъ церковную школу. Много разказовъ ходитъ про эти неожиданныя посѣщенія Владыки!.. Приведу здѣсь одинъ наиболѣе достовѣрный. Однажды по пути Владыка заѣхалъ въ одинъ приходъ, который въ маршрутѣ не былъ обозначенъ. Долго пришлось ждать ему возлѣ церкви, пока старый престарый батюшка, извѣщенный о пребываніи Владыки въ его приходѣ, подошелъ къ нему и кое-какъ отперъ церковь. Церковь и внутри и снаружи носила такой же характеръ запущенной древности, какъ и самъ священникъ. Осмотрѣвши церковь, Владыка сказалъ: „плохо, о. протоіерей!..“—„Плохо, Ваше Преосвященство, но уже лучше не будетъ при мнѣ“.—„Ну, пойдемъ къ вамъ“.—„А что, Ваше Преосвященство, ко мнѣ идти? У меня въ домѣ такъ-же, какъ въ церкви. Живу я одинъ-одиношенекъ и угостить Васъ нечѣмъ. Вотъ въ П. Васъ давно съ обѣдомъ ожидаютъ“.—„Ну, такъ ѣзжайте же и вы со мной“.—„А какъ же, непременно пріѣду: меня также приглашали“.

Кто изъ насъ, еще недавнихъ свидѣтелей его жизни и дѣятельности въ Подоліи, не помнить его часто совершаемыхъ

торжественныхъ богослуженій какъ въ самомъ Каменцѣ, такъ и въ разныхъ мѣстахъ епархіи, преимущественно же въ тѣхъ, которыя замѣчательны въ какомъ-либо историческомъ отношеніи? Владыка умѣлъ возбудить интересъ къ памятникамъ родной старины. Возрожденіе одного изъ замѣчательнѣйшихъ такихъ памятниковъ — Бакоты, бывшей столицы Подоліи, обязано ему. Онъ первый взлѣзъ съ большою опасностью на самую вершину горы, убѣдилъ прихожанъ расчистить дорогу къ древнему пещерному храму и построить на его мѣстѣ церковь. Благодаря его же энергіи, въ Каменцѣ открытъ музей. Да, Преосвященный Дмитрій былъ однимъ изъ выдающихся іерарховъ русской православной церкви—и какъ человѣкъ науки, и какъ администраторъ, и какъ вообще человѣкъ по своимъ личнымъ качествамъ

Θ. Φ—ο.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ.

Опредѣлены: на псаломщическія мѣста—къ Св.-І.-Богословской церкви с. Тарасовки Каменецк. уѣзда безмѣстн. псал. Антонъ *Громовъ* и къ Св.-Михайловской церкви с. Метлинецъ Гайсинск. у. послушникъ Каменецкаго Св.-Троицкаго монастыря Георгій *Пазій* (оба и. дол. псал.)—17 мая.

Уволены: согласно прошенію, заштатъ состоявшій на второпсаломщическомъ мѣстѣ при Св.-Николаевской церкви с. Ольховаты Балтскаго уѣзда діаконъ Григорій *Магазевичъ*—19 мая; и. д. псалом. при Св.-І.-Богословской церкви с. Тарасовки Каменецкаго уѣзда Аѳанасій *Снѣгуръ*—15 мая.

Умерли псаломщики—Св.-Покровской церкви с. Русской-Писаревки Ямпольскаго уѣзда Евѳимій *Вещеревичъ*—6 мая и Св.-Михайловской церкви с. Метлинецъ Гайсинскаго уѣзда Георгій *Скорупскій*—7 мая.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи церковныхъ школъ Подольской епархіи въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 190⁶/₇ учебный годъ.

(Продолженіе).

Церковно-славянская грамота. Въ первый годъ ученія дѣти познакомились съ алфавитомъ церковно-славянскаго языка и упражнялись въ церковно-славянскомъ чтеніи по учебному руководству Ильминскаго; во второй годъ упражненія въ чтеніи продолжались также по книгѣ Ильминскаго и отчасти по Часослову, и въ

третьей годъ, когда уже дѣти приобрѣтали бѣглость въ чтеніи, учащіяся упражнялись въ псалмодическомъ чтеніи избранныхъ мѣстъ Часослова и Псалтири, выступая въ качествѣ чтецовъ въ приходскомъ храмѣ на клиросѣ. Для большаго ознакомленія съ церковно-славянскою рѣчью въ нѣкоторыхъ школахъ читалось Евангеліе, съ переводомъ или пересказомъ прочитаннаго по-русски.

Русскій языкъ. Усвоивъ механизмъ чтенія и письма, въ первый годъ дѣти упражнялись въ чтеніи съ цѣлю приобрести бѣглость и выразительность въ немъ, заучивая краткія стихотворенія и статьи наизусть. Во второй годъ продолжались тѣ же упражненія въ чтеніи по статьямъ болѣе сложнымъ и обширнымъ, при чемъ дѣтямъ сообщались уже нѣкоторыя практическія свѣдѣнія и правила. Въ третій годъ дѣти читали статьи не только повѣствовательнаго, но и описательнаго и популярно-научнаго характера, обогащаясь элементарными знаніями по исторіи отечественной, географіи и природовѣдѣнію. Изъ грамматики учащіяся знакомились съ частями рѣчи, составомъ простаго предложенія, измѣненіями словъ по родамъ, числамъ, падежамъ, лицамъ, наклоненіямъ и временамъ. Русская орфографія изучалась въ теченіе всѣхъ трехъ лѣтъ. Въ первый годъ дѣти преимущественно упражнялись въ звуковой диктовкѣ, во второй—въ предупредительной и въ третій—въ повѣрочной. Съ перваго же года систематически разрабатывались съ дѣтьми грамматическія и орфографическія задачи по учебному руководству Некрасова. Придерживаясь этого же руководства, дѣти упражнялись въ навыкѣ излагать свои мысли на бумагѣ, сначала давая полные отвѣты на заданные вопросы, а затѣмъ излагая содержаніе прочитаннаго и самостоятельно составляя описанія и письма.

Арифметика. Упражняясь въ умственномъ счетѣ, въ первый годъ дѣти изучали таблицы чиселъ перваго десятка, а затѣмъ нумерацию и дѣйствія въ предѣлахъ сотни. Во второй годъ изучалась нумерация до тысячи и дѣйствія надъ отвлеченными, простыми и именованными числами въ предѣлѣ тысячи. Въ третьей группѣ изучалась нумерация до билліона, дѣти знакомились съ составнымъ именованнымъ числомъ, основательно и въ системѣ изучая

мѣры простыя, знакомясь съ мѣрами квадратными и кубическими и практикуясь въ рѣшеніи задачъ на исчисленіе времени.

Чистописаніе. Упражняясь сначала въ письмѣ элементовъ буквъ, дѣти практиковались затѣмъ въ письмѣ цѣлыхъ буквъ, отдѣльныхъ словъ и краткихъ предложеній, приучаясь писать по одной линейкѣ, безъ косыхъ вспомогательныхъ линеекъ.

Въ двухклассныхъ школахъ курсъ одноклассной школы соответственно дополнялся и расширялся.

По Закону Божию вводились новые рассказы изъ священной исторіи, болѣе подробно проходилась православный катихизисъ и изучался краткій курсъ церковной исторіи.

По церковному пѣнію повторялся курсъ одноклассной школы, съ дополненіемъ не изученныхъ ранѣе пѣснопѣній литургіи и все-нощнаго бдѣнія, и разучивались пѣснопѣнія св. Четырешестидесятиницы, Страстной седмицы и св. Пасхи. Сообщались общія свѣдѣнія по теоріи пѣнія (о строеніи главнѣйшихъ гаммъ, употребительныхъ въ церковномъ пѣніи), изучалась болѣе основательно нота и выяснялись различные нотные знаки и термины.

По церковно-славянской грамотѣ, вмѣстѣ съ упражненіемъ въ чтеніи библейскаго и славянскаго текстовъ, учащіеся практически знакомились съ падежными и глагольными формами славянскаго языка, отличными отъ русскаго, а равно съ синтаксическими оборотами, несвойственными русскому языку. Нѣкоторые избранные псалмы, тропари и другія церковныя пѣснопѣнія заучивались наизусть.

По русскому языку изучался элементарный курсъ русской грамматики—этимологіи и синтаксиса, знакомились дѣти съ избранными литературными образцами, заучивая нѣкоторые изъ нихъ наизусть и разбирая все вообще со стороны формы, плана и содержанія, указывая главную мысль въ произведеніи и выдѣляя частныя мысли, служащія къ развитію главной. Письменные упражненія учащихся состояли въ самостоятельномъ составленіи описаній, повѣствованій и писемъ.

По ариметикѣ изучались признаки дѣлимости чиселъ, наименьшее кратное число и общій наибольшій дѣлитель, простая

и десятичная дроби, тройное правило, правило процентов, товарищества и смѣшенія.

По чистописанію велись упражненія въ письмѣ по одной линейкѣ и безъ ланейки.

Кромѣ того, изучался краткій курсъ отечественной исторіи, географіи въ связи со свѣдѣніями о тѣлахъ и явленіяхъ природы и линейное черченіе. Въ Каменецкой двухклассной школѣ преподавалось и рисованіе.

Дополнительныхъ уроковъ въ предѣлахъ учебнаго курса, кромѣ обученія дѣвочекъ рукодѣлю, въ двухклассныхъ и одноклассныхъ школахъ не было.

Рукодѣльнымъ занятіямъ съ дѣвочками обычно удѣлялось отъ 2 до 3 часовъ въ недѣлю. Занятія состояли въ шитьѣ, вязаніи, вышиваніи и приготовленіи искусственныхъ цвѣтовъ. Определенной программы при этомъ не преслѣдовалось, а дѣвочки подъ руководствомъ учительницы практиковались въ исполненіи тѣхъ женскихъ домашнихъ работъ, которыя въ обиходѣ у мѣстнаго населенія. Съ большимъ сравнительно успѣхомъ рукодѣльныя занятія происходили въ школахъ с.с.: Грабовой, Концебы (Успен. приходъ), Молокиша, Строинецъ, д. Шершинецъ Балтскаго уѣзда, с. Чукова Брацлавскаго уѣзда, с. Мизяковскихъ-Хуторовъ, м. Браилова, Уладовки, Шершней и Старой-Сутиски Винницкаго уѣзда, с. Шляховой и с. Степашекъ Гайсинскаго уѣзда, с. Перегонки, м. Сатанова (Благов. прих.), Сказинецъ и Олешина Проскуровскаго уѣзда, м. Мурованныхъ-Куриловецъ и с. Бахтына Ушицкаго уѣзда и въ двухклассныхъ школахъ: Каменецкой, Браиловской и Ямпольской.

Въ нѣкоторыхъ школахъ велись показательныя для дѣтей занятія на школьномъ огородѣ, пасѣкѣ и въ саду. Такими школами, какъ и въ предшествующемъ году, были школы с. Осташекъ и Олешина въ Проскуровскомъ уѣздѣ и школы с. Большихъ-Хуторовъ, м. Мизякова и с. Могилевки въ Винницкомъ уѣздѣ.

При школѣ с. Лучинчика Могилевскаго уѣзда заведена цементно-черепичная мастерская; но въ этой мастерской обучаются

не учащаяся въ школѣ дѣти, а болѣе взрослые, между которыми однако не мало бывшихъ учениковъ школы. На содержаніе и оборудованіе мастерской отъ земства поступаетъ специальная субсидія школѣ.

Всѣ двухклассныя и одноклассныя школы, какъ и въ прежніе годы, были снабжены классными журналами, въ которыхъ велась подробная запись пройденнаго по каждому предмету и дѣлались отмѣтки, насколько исправно учащимися посѣщалась школа.

Классный журналъ остался прежней формы.

Ежедневно учебныя занятія въ школахъ происходили примѣнительно къ нормальному росписанію, выработанному Епархіальномъ Училищнымъ Совѣтомъ для двухклассныхъ и одноклассныхъ школъ епархіи. Этимъ нормальнымъ росписаніемъ были снабжены всѣ школы. Въ росписаніи подробно указано, по какимъ предметамъ и въ какомъ порядкѣ должны происходить занятія въ каждый учебный день недѣли и какой продолжительности должны быть уроки. Росписаніе составлено согласно требованію программы и курсу каждаго учебнаго предмета. Для руководства менѣе опытныхъ учителей и учительницъ, въ росписаніи указано, въ какой группѣ и по какому предмету въ извѣстный день недѣли учитель долженъ самъ заниматься, давая въ остальныхъ группахъ самостоятельныя работы дѣтямъ. Время учебныхъ занятій росписаніемъ опредѣлялось ежедневно отъ 8½ часовъ утра до 2½ часовъ пополудни, включая сюда и перерывы между уроками для отдыха дѣтей и вентиляціи классной комнаты.

Для порядка и воспитанія учащихся въ школахъ наблюдалась опредѣленная дисциплина.

Всякій учебный день начинался отправленіемъ въ школѣ общей утренней молитвы, а оканчивался совершеніемъ общей вечерней молитвы.

Начало и окончаніе каждаго отдѣльнаго урока также предварялось и сопровождалось чтеніемъ или пѣніемъ установленныхъ молитвъ.

Во время занятій поддерживалось вниманіе учащихся къ данной работѣ и строго соблюдался установившійся порядокъ.

Въ перерывахъ между уроками, во время игръ и прогулокъ, дѣти не оставались безъ надзора, но были подъ непрестаннымъ наблюденіемъ учителя, при чемъ дѣтямъ внушалось вести себя прилично, избѣгать ссоръ, дракъ и другихъ грубыхъ развлеченій.

Къ дѣтямъ, нарушавшимъ школьную дисциплину, строгихъ мѣръ взысканія и наказанія не примѣнялось. Живой примѣръ учителя, его искреннее и сердечное слово—вотъ то главное средство, которымъ поддерживалась дисциплина въ школѣ. Провинившіеся усовѣщевались, получая всякій разъ отъ учителя должное разъясненіе и наставленіе.

По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ учащіеся во главѣ съ учителемъ посѣщали храмъ Божій, при чемъ стояли въ церкви по возможности на видномъ мѣстѣ, принимая живое участіе въ клиросномъ чтеніи и пѣвнѣи, а также прислуживая въ алтарѣ и исполняя пономарскія обязанности.

Одновременно, всею школою, во главѣ съ учителемъ или учительницею, исполнялся учащимися во св. Четырдесятницу христіанскій долгъ исповѣди и св. причащенія. Въ нѣкоторыхъ школахъ учащіеся говѣли дважды: на первой и на послѣдней недѣляхъ св. Четырдесятницы, или Филипповъ постъ и въ Великій постъ. Чаще всего христіанскій долгъ говѣнія исполнялся учащимися въ церковныхъ школахъ на первой же седмицѣ Великаго поста.

Какъ и прежде, при многихъ церковно-приходскихъ школахъ епархіи устроались и велись чтенія для народа по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. По своему содержанію народныя чтенія были религиозно-нравственнаго характера, но нерѣдко читались статьи и свѣтскаго характера, какъ-то: историческіе рассказы, популярныя наставленія по медицинѣ, гигиенѣ, сельскому хзвйству. Только въ немногихъ школахъ народныя чтенія велись въ нѣкоторой системѣ и имѣли потому образовательный характеръ; въ большинствѣ же школъ определенной программы на цѣлый годъ

не вырабатывалось и каждое чтеніе имѣло самостоятельный и законченный характеръ. Повсюду народныя чтенія сопровождались пѣніемъ, а въ нѣкоторыхъ школахъ иллюстрировались картинами волшебнаго фонаря. Чтенія исключительно устраивались въ осенніе и зимніе мѣсяцы, въ вечернее время. По мѣстамъ къ чтеніямъ пріурочивалась и выдача книгъ изъ школьной бібліотеки для домашняго чтенія какъ школьникамъ, такъ и всѣмъ желающимъ.

Въ Балтскомъ уѣздѣ чтенія для народа происходили при 58 школахъ, въ Брацлавскомъ—при многихъ школахъ, въ Винницкомъ—при 37 школахъ, въ Гайсинскомъ—почти при всѣхъ школахъ, въ Каменецкомъ—при 23 школахъ, въ Летичевскомъ—при нѣкоторыхъ школахъ (с. Кальной-Деражни, Войтовецъ, Щедровы, Игнатовецъ, Редвинецъ, Моломолинецъ, Снитовки и др.), въ Литивскомъ—при 15 школахъ, въ Могилевскомъ—при 30-ти школахъ, въ Ольгопольскомъ—при 20 школахъ, въ Проскуровскомъ—при 31 школѣ, въ Ямпольскомъ—при 6 школахъ и въ Ушицкомъ—при 7 школахъ.

Вечерніе классы были организованы въ отчетномъ году: а) по Брацлавскому уѣзду—при школахъ с. Забужья, д. Счастливой, с. Войтовки, с. Демковки, с. Куничья и с. Капустянь и б) по Проскуровскому уѣзду—при школахъ с. Олешина и м. Сарнова.

Вечерніе классы при школахъ Брацлавскаго уѣзда посѣщались какъ бывшими питомцами школъ, такъ и взрослыми, не попавшими въ свое время въ школу. Вслѣдствіе этого учебныя занятія на вечернихъ классахъ раздѣлялись на двѣ группы: въ первой группѣ проходилась начальная курсъ школы, т. е. изучалась грамота, а во второй—повторялся курсъ одноклассной школы, съ дополненіемъ изъ четвертаго года ученія нѣкоторыми свѣдѣніями по географіи и отечественной исторіи.

Вечерніе классы при школѣ с. Олешина Проскуровскаго уѣзда посѣщались исключительно взрослыми, а при школѣ с. Сарнова вечерніе классы назначались для дѣвочекъ школьнаго возраста.

Воскресно-повторительныя занятія имѣли мѣсто лишь при школахъ Ольгопольскаго уѣзда. Они организованы были при

17 школахъ въ Ольгопольскомъ уѣздѣ и посѣщались болѣе или менѣе аккуратно 573 бывшими питомцами церковныхъ школъ. занятія велись съ 1 октября до Пасхи и всякій разъ продолжались отъ 2 до 6 часовъ пополудни.

Изъ учащихся, какъ проявившихъ особую ревность къ школьному дѣлу, въ отчетномъ году могутъ быть отмѣчены слѣдующіе:

Балтскій уѣздъ:

а) Завѣдующіе и законоучители школъ: с. Борсуковъ свящ. М. Новицкій, с. Борщей прот. І. Садкевичъ, с. Бѣлоча свящ. Е. Стопчинскій, с. Вадатуркола свящ. Е. Левицкій, с. Гвоздавки свящ. О. Люцедарскій, с. Петрановки свящ. Л. Дуценковъ, с. Гоноратой свящ. Г. Портореско, м. Крутыхъ свящ. Стр. Синицкій, с. Ксендзовки свящ. С. Базилевичъ, с. Лѣсничевки свящ. Я. Левицкій, с. Немирова прот. А. Жуковский, м. Окны свящ. І. Бржезинскій, с. Познанки свящ. К. Глишинскій, с. Слободзеи свящ. К. Шаравскій, с. Тисколунга свящ. А. Романеско и с. Колбасной свящ. І. Крупскій.

б) Учители и учительницы: с. Борсуковъ Гр. Козловскій, с. Вадатуркола Д. Кобылянскій, с. Гвоздавки С. Глишинская, с. Гетмановки П. Чернецкій, с. Глубочка Гр. Райко, с. Ержева Гр. Кондратюкъ, с. Коссъ Ив. Ушицкій, с. Немирова Ст. Жорнякъ, с. Сарацеи Е. Бобикъ, с. Тисколунга В. Степанишинъ, с. Фернати Д. Богудкій и с. Цыбулевки А. Адриановъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВѢДОМОСТЬ

объ освидѣтельствованіи суммъ Управленія взаимно-вспомогательной кассы духовенства Подольск. епарх. за м. апрѣль 1908 г.

	Наличными.		Билетами.		Всего.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Оставалось на 1-е апр. 1908 года	18138	74	940.000	—	958138	74
Поступило въ апр. мѣс.	3762	26	20000	—	23762	26
Итого	21901	—	960.000	—	981.901	—
Израсходовано въ апр. мѣс.	19140	28	3.000	—	22140	28
Остается на 1 мая 1908 г.	2760	72	957.000	—	959760	72

Примѣчаніе. Изъ этихъ денегъ 2.700 р. — к. хранятся въ Кам.-Под. Отдѣленіи Государств. Банка по расчетнымъ книжкамъ за №№ 91, 22609 и 24215, а 60 руб. 72 коп.—въ кассовомъ шкафѣ.

Вѣдомость эта составлена м. апр. 30-го дня 1908 г. по провѣркѣ приходо-расходныхъ книгъ и денежной кассы Управленія, при чемъ удостовѣряется, что при повѣркѣ на перечетъ денежной кассы Управленія Взаимно-вспомогательной кассы къ 1-му мая 1908 г. дѣйствительно оказалось: а) наличными 2760 руб. 72 коп., б) билетами 957.000 руб.—коп., а всего 959.760 руб. 72 коп.

Содержаніе: 1) Настроеніе священника при исповѣди прихожанъ. Свящ. *Н. Дорогожольскій.*—2) Изъ воспоминаній объ архіепископѣ Димитріи. *Θ. Ф—о.*

О ф ф и ц и а л ь н ы й о т д ѣ л ь. 1) Распоряженія Епархіальнаго Начальства: Перемѣны по службѣ.—2) Отчетъ о состояніи церковныхъ школъ Подольской епархіи въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1906/7 учебный годъ.—3) Вѣдомость объ освидѣтельствованіи суммъ Управленія взаимно-вспомогательной кассы дух. Подольской епарх. за м. апрѣль 1908 г.

Редакторъ протоіерей **Е. Сѣцинскій.**

Завѣдующіе издательствомъ:

прот. **Е. Сѣцинскій** и **С. Дложевскій.**

Кам.-Под., тип. Свято-Троицкаго Братства. Уг. Базарн. и Бульварн. у.